

**ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА И ОБЛАСТИ САКСИН
В XII ВЕКЕ****Дмитрий Викторович Васильев**

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: hvdv@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются некоторые археологические данные в сравнении со сведениями письменных источников, которые позволяют реконструировать этнический состав населения города Саксина. Остатки этого города локализуются на Самосдельском городище в дельте Волги. Сопоставление сведений из сочинений Абу Хамида ал-Гарнати, относящихся к 30–50-м гг. XII века с этнокультурными группами керамики Самосдельского городища позволяет выделить следующие основные этнические группы в составе его населения: огузы (возможно, в составе огузского компонента присутствует и инкорпорированный в него печенежский), хазары, болгары, сувары. Хазарский компонент населения выделяется по керамике древнетюркского облика, а вовсе не по салтово-маяцкой посуде, как того можно было бы ожидать. Посуда общеполугарских типов, которая появляется на Самосдельском городище в самых нижних горизонтах, относящихся к IX в., опережает появление подобных типов керамики в Среднем Поволжье и может быть связана происхождением с культурой северокавказских савиров, переселившихся в дельту Волги после арабо-хазарских войн. Автор приходит к выводу о том, что существование политической общности под названием «область Саксин» не привело в итоге к сложению этнической общности «саксин», население города и области в течение всей своей истории оставалось полиэтничным.

Ключевые слова: город и область Саксин, Самосдельское городище, хазары, сувары, болгары, огузы, печенеги

Цитирование. Васильев Д.В., 2022. Этническая структура города и области Саксин в XII веке // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 310–315. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.011>

UDC 902/903.43/904
LBC 63.444(235.54)Submitted: 20.08.2022
Accepted: 20.10.2022**ETHNIC STRUCTURE OF THE SAQSIN CITY AND DOMAIN IN THE 12th CENTURY AD****Dmitry V. Vasiliev**

Astrakhan State University named after V.N. Tatischev, Astrakhan, Russia

E-mail: hvdv@mail.ru

Abstract. This article opens a discussion with the Volgograd archaeologist E.V. Kruglov. In his works Kruglov argues that highly decorated hand built pottery, which was discovered at Samosdelka settlement in the delta of the Volga river, belongs to the Pechenegs. Contrary to that, members of research team, who were conducting the archaeological excavations at the site, claim that it belongs to the Oğuz Turks. The idea that finds in focus are of the Oğuz origin is based on the no proven opinion of S.P. Tolstov. The scholar believes that so-called “swamp settlements” located in the lower reaches of the Syr Darya river, where similar pottery was found, refer to the Oğuz. However, data shows that the Oğuz people appear in the aforementioned region only in the middle of the 9th century AD. Thus, it is hard to link the pottery from Samosdelka with this particular ethnic group. Kazakh researchers associate this pottery with indigenous peoples of Middle and Lower Syr Darya – Kangar Pechenegs. They consider the settlement of Samosdelka as archaeological remains of Saqsin city. Abu Hamid al-Gharnati, an Arabic traveler of the 11th – 12th centuries AD, describes this city in his diaries and indicates the presence of 40 Oğuz tribes in it. This doesn’t allow us to ignore the influence of Oğuz ethnic communities in Samosdelka studies even though it is known that they were no longer masters of the steppes in the 1100s. Al-Gharnati’s books may hide the Pechenegs among the Saqsin population groups under the name of Maghrebs. In favour of this hypothesis speaks the fact that, describing the Maghrebs in Hungary and Kyiv the traveler points out that they belong to the Bjak group (i.e. the Pechenegs). Samosdelka settlement doesn’t contain any known burials with distinct ethnic features, which makes it even more difficult to arrive to any conclusions. Numerous Muslim burials were discovered in the region and this resonates with the information about Islam spreading across Saqsin. Based on Al-Gharnati’s records and archaeological data, Saqsin was among others occupied by the Khazars (based on finds of old Turkic pottery and numerous tamghas), the Suvars (they are probable owners of so-called “general Bulgarian pottery” found in the earliest layers at Samosdelka archaeological site and having no prior ceramics tradition). Possibly, the Suvars is the other name of the Sabir peoples who came to Saqsin from the Northern Caucasus. Historical records tell us about ethnic segregation in Saqsin domain. So it seems, there was no general Saqsin community, so the Saqsins is more of a polytonym rather than an ethnonym denoting a certain nation.

Keywords: Saqsin city and domain, Samosdelka settlement, Khazars, Suvars, Bulgars, Oğuz, Pechenegs

Citation. Vasiliev D.V., 2022. Ethnic structure of the Saqsin city and domain in the 12th century AD. *Ufimskij arkhologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 2, pp. 310–315. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.011>

Полтора десятилетия назад, когда исследования на Самосдельском городище в дельте Волги только начинались, волгоградский исследователь-кочевниковед Е.В. Круглов выступил с дискуссионной статьёй «К проблеме этнокультурной атрибуции населения Самосдельского городища и лепной керамики, украшенной гирляндоподобным орнаментом» [Круглов, 2005. С. 164–166]. В ней автор констатирует факт обнаружения на Самосдельском городище значительного числа фрагментов лепной керамики, украшенной «пышным» орнаментом, аналогии которой встречаются, в частности, в материалах Саркела. При этом Е.В. Круглов указывает, что процентное соотношение лепной посуды пока вычислить невозможно даже приблизительно. В настоящее время эта цифра известна, по крайней мере, по материалам раскопа № 1. Общее количество фрагментов данной посуды составляет от 13 до 15% от общего объёма выборки, что является довольно значительной цифрой [Васильев, 2010. С. 241–249]. Е.В. Круглов не согласен с неоднократно высказывавшейся исследователями городища Д.В. Васильевым и Э.Д. Зиливинской этнической интерпретацией данной группы керамики в качестве огузской [Васильев, Зиливинская, Гречкина, 2003. С. 83–122; Зиливинская, Васильев, Гречкина, 2006. С. 24–36]. При этом он совершенно справедливо указывает на то, что принадлежность керамики с «пышной» орнаментацией именно огузам нигде и никем не доказана.

Лишь в настоящее время у нас появились данные, которые позволяют сформировать своё мнение по некоторым вопросам этнической структуры Самосдельского городища на основе сопоставления данных археологии и письменных источников.

Самосдельское городище интерпретируется в качестве археологических остатков города Саксина или Саджсина. И основным письменным источником, проливающим свет на этническую ситуацию в городе Саксине, являются сочинения Абу Хамида ал-Гарнати, который 20 лет прожил в этом городе и совершал отсюда свои путешествия по Азии и Европе. Именно ал-Гарнати пишет, что в городе Саксине «... сорок племен гуззов, и у каждого племени – отдельный эмир. У них большие дворы, а в каждом дворе – покрытый войлоками шатер, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек» [Путешествие..., 1971. С. 27]. Прямое указание на наличие в составе населения города огузов («гуззов») не позволяет нам игнорировать эту этническую группу в своих реконструкциях, несмотря на то, что время

господства огузов в степях в XII веке уже ушло в прошлое. Тем более, что подобная посуда была обнаружена впервые С.П. Толстовым в низовьях Сырдарьи на «болотных городищах» Янгикентской группы и интерпретирована в тот момент как огузская [Толстов, 1947. С. 55–102]. Возможно, именно авторитет С.П. Толстова сыграл в этом вопросе свою роль, однако на долгие годы за подобной керамикой закрепилась именно эта интерпретация. Е.В. Круглов совершенно справедливо приводит мнение С.Г. Кляшторного о том, что огузы появляются в низовьях Сырдарьи лишь в середине IX века, поэтому связывать данную группу керамики с этой этнической группой будет не вполне корректно. Он же указывает, что К.А. Акишев, К.М. Байпаков и Л.Б. Ерзакович связывают данную группу керамики с автохтонным населением Средней и Нижней Сырдарьи – кенгересами-печенегами [Круглов, 2005. С. 164–166].

Сам Е.В. Круглов аргументированно связывает керамику, покрытую накольчатым и гирляндобразным орнаментом, именно с печенегами, анализируя материалы погребальных памятников печенегов [Круглов, 2005. С. 164–166]. Сравнительного материала для аналогий, правда, приводится мало.

Тем не менее, основной «свидетель», описывающий этнический состав населения города Саксина, ал-Гарнати, пишет именно об огузах. Как же снимается данное противоречие?

Абу-Хамид ал-Гарнати помимо огузов упоминает среди населения города Саксина неких «магрибинцев» [Путешествие..., 1971. С. 27], которые придерживаются «толка Малика», то есть исповедуют ислам в форме маликитского мазхаба. Причём, в одном месте ал-Гарнати говорит об «арабах из Магриба», перечисляя купцов разных народностей, а в другом – именно о магрибинцах-маликитах.

В одной из своих прошлых статей [Васильев, 2015. С. 205, 218] я расценил это лишь как свидетельство наличия в Саксине купцов из стран мусульманского Запада – Магриба (Северной Африки). Однако, в своём комментарии к сочинению ал-Гарнати О.Г. Большаков указывает на то, что сама фраза как будто не допускает иного понимания, но обращает внимание на то, что говорится о «сыновьях магрибинцев» в других частях данного сочинения [Путешествие..., 1971. С. 66]. Вот что, например, пишет ал-Гарнати о своём пребывании в Киеве: «И прибыл я в город [страны] славян, который называют «Гор[од] Куйав». А в нём тысячи «магрибинцев», по виду тюрок, гово-

рящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как тюрки. И известны они в этой стране под именем беджн[ак]» [Путешествие..., 1971. С.37]. В части, касающейся наличия «магрибинцев» в Венгрии, речь идёт всё о тех же многотысячных по численности кочевниках, в обоих случаях ими оказываются печенеги (беджнаки), что заставляет искать иное понимание фразы о магрибинцах в Саксине. Возможно, что слово «Магриб» здесь употреблено не в значении «Запад», а в значении «даль», «отдалённость», «уход». Вполне вероятно, что и здесь речь идёт именно о печенегах, «отдалённо проживающих народах» [Путешествие..., 1971. С.66]. Между тем, следует сделать оговорку, что маликитский мазхаб ислама распространён именно в странах Северной и Центральной Африки, а также в Испании, то есть в странах, относящихся к арабскому Магрибу.

Вопрос мог бы быть решён достаточно просто, имей в нашем распоряжении курганный могильник с разнообразным погребальным обрядом. Однако, городское население было исламизировано и погребальный обряд был унифицирован. В самом культурном слое городища были найдены лишь случайные непреднамеренные захоронения людей, связанные с периодом монгольского нашествия 1230-х гг. и кыпчакского набега середины – второй половины XI века [Мартынова, 2020. С.281–283]. Единственным пригородным некрополем, на настоящий момент известным в окрестностях городища, является кладбище Левобережного Самосдельского селища, на котором в 2018 году было исследовано 12 мусульманских погребений [Васильев, 2018. С.27–29].

Однако, факт остаётся фактом – на фоне «40 племён», то есть множества огузов, в Саксине существуют ещё и печенеги. Вполне ясно, что они занимали подчинённое по отношению к огузам положение, возможно, даже будучи инкорпорированы в состав огузских племён.

Что же ещё пишет ал-Гарнати о народах, населяющих Саксин? «И есть в нем (в Саксине) соборные мечети, в которых совершают пятничное моление хазары, которых тоже несколько племен. А в середине города живет эмир жителей Булгара, у них есть большая соборная мечеть, в которой совершается пятничное моление, и вокруг нее живут болгарцы. И есть еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют «жители Суvara», она тоже многочисленна. А в день праздника выносят многочисленные мимбары, и каждый эмир молится с многочисленными народностями» [Путешествие ..., 1971. С.27].

Прокомментируем данный отрывок по порядку упоминания народов.

Хазары

В материалах Самосделки практически полностью отсутствуют элементы салтово-маяцкой культуры, которыми привыкли оперировать археологи-хазароведы (за исключением ряда сосудов, которые найдены на раннем этапе изучения городища) [Васильев, 2016. С.420]. Однако, здесь в нижних слоях встречаются сосуды древнетюркского облика, которые характерны для Приаралья и Средней Азии (речь идёт о котлах с витыми ручками) [Попов, 2009. С.153–186], а также лепные горшки, которые встречаются в захоронениях типа «Соколовская балка» [Круглов, 2021. С.68–75]. Всё это, а также значительное количество тамг и тамгообразных знаков хазарской эпохи на посуде, костяных предметах и кирпичках Самосделки, позволяет говорить о наличии собственно тюрко-хазар в составе населения городища в X веке. Я акцентирую внимание именно на тюркской принадлежности группы лепной керамики без орнамента, украшенной лишь тамгообразными знаками. В хазароведении сложилась традиция считать хазарской посуду салтово-маяцкого облика, однако эта посуда является этническим маркером донских алан и кочевых болгар. Между тем, собственно этнические хазары, которые представляли собой верхушку общества Хазарского каганата, были тюрками по этнической принадлежности. Об этом свидетельствуют как их погребальные обряды [Иванов, 1999. С.166, 167], так и упоминание хазар среди тюрко-огузских родов, входивших в структуру западного крыла Тюркского каганата [Кляшторный, 2005. С.109–114]. Если верным окажется предположение о расположении последней столицы Хазарии на месте Самосдельского городища, то происхождение хазарского элемента в составе его населения вполне объяснимо. Если же в ходе последующих исследований выяснится, что городище возникло уже в постхазарский период, то в таком случае следует предположить о переселении в Саксин значительной группы тюрко-хазар из оставленного Итиля.

Булгары и сувары

Интересно отметить, что эмир «жителей Булгара» живет в центре города. Возможно, что центральное расположение жилища этого эмира и отдельная соборная мечеть для болгарцев, живущих в Саксине, говорят о том, что эта этническая группа занимала весьма элитное, если не лидирующее, положение. Это хорошо прослеживается по материалам археологических раскопок на Самосдельском городище.

Абсолютное большинство фрагментов и целых форм гончарной неполивной посуды из слоев X–XII вв. составляет посуда болгарского производства – сделанная болгарскими мастерами непосредственно на месте. Столь значительные масштабы керамического производства позволяют говорить о тесных связях Самосдельского городища с Волжской Булгарией в X–XII вв., о большом болгарском компоненте среди населения городища в тот период и, предположительно, о болгарской торгово-ремесленной фактории, существовавшей

на этом месте в X–XIII веках. В таком случае, фактория является самым южным из известных на настоящий момент пунктом волжско-булгарской экономической и политической экспансии [Васильев, 2004. С. 264–269].

Между тем, керамический комплекс круговых сосудов «общебулгарского облика», выделяющийся в керамике Самосдельского городища, появляется в его материалах непосредственно с уровня материка, то есть уже в IX–X вв. эта керамика появляется в Самосделке в готовом, сформировавшемся виде. Номенклатура сосудов довольно невелика – в основном это высокогорлые кувшины без выделенного слива, глубокие миски с загнутыми внутрь краями, хумы, хумчи, кринки и кружки. Аналогии данным типам керамики имеются в материалах Волжской Булгарии X–XI веков – на Кайбельском селище, Остолоповском и Криушинском селищах, Алексеевском городище. Т.А. Хлебникова включает её в I группу керамики X–XI веков [Хлебникова, 1984. С. 86–95, 134, 135. Рис. 53, 6, 7; 54, 1, 2, 4; 55, 13, 14, 23, 24]. Этот комплекс посуды сохраняется практически без изменений вплоть до периода монгольского нашествия [Попов, 2011. С. 58–86]. Отметим только, что посуда эта претерпевает изменения, аналогичные тем, что происходят с посудой данных типов на территории Волжской Булгарии. Этот процесс также описан и зафиксирован Т.А. Хлебниковой. Посуда приобретает более стройные очертания, немного вытягиваются горла кувшинов, становится более выпуклой губа венчика, также вытягиваются и приобретают лёгкое раструбовидное расширение кверху горла кружек [Хлебникова, 1984. С. 174–191. Рис. 55, 13, 14, 23, 24; 92, 3, 4, 7, 9; 93, 8–10, 15–17]. Т.А. Хлебникова связывает происхождение ранних форм данной группы керамики с салтово-маяцкой культурой Подонья, Приазовья, Предкавказья и с алано-булгарским этническим компонентом.

В связи с этим надо сделать два замечания. Во-первых, ранняя датировка посуды общебулгарского облика на Самосдельском городище, гораздо более ранняя, чем в Среднем Поволжье, позволяет предположить, что на территорию будущей Волжской Булгарии эта посуда проникла именно из дельты Волги, благодаря связям между этими регионами, существовавшим в хазарское и постхазарское время. В самом деле, в Среднем Поволжье отсутствуют переходные и промежуточные формы от керамики предшествующего периода к общебулгарской. Согласно хронологической таблице, которую приводит Т.А. Хлебникова, керамика I группы появляется в Волжской Булгарии во второй половине IX века, когда абсолютно доминируют серолощёные кувшины с выделенными сливами, и уже к середине X века абсолютно их вытесняет [Хлебникова, 1984. С. 208–214. Рис. 119]. Нам представляется, что она не имеет генетического

родства с керамикой местного населения предшествующего периода или же с керамикой ранних болгар, переселившихся на Волгу. Как осуществлялся процесс проникновения этой посуды в Среднее Поволжье в реальности – вопрос, требующий дополнительной проработки.

Во-вторых, складывается такое впечатление, будто этот керамический комплекс был перенесен в низовья Волги в готовом виде вместе с переселившимся населением из какого-то другого региона в VIII–IX вв. Возможно, что генетические корни этого керамического комплекса находятся на Кавказе и в Закавказье. В этой связи очень интересным является высказывание ал-Гарнати о «жителях Сувара».

Это очень многочисленная община, весьма близкая булгарам по своему этническому происхождению. Возможно, это выходцы из Сувара на Средней Волге, которые переселились в Нижнее Поволжье вместе с булгарами, но так же возможен вариант, что они представляют собой этнических суваров или савиров, переселившихся с Северного Кавказа или из Закавказья. Этот вопрос также требует дополнительной специальной проработки. Комплекс круговой керамики с Самосдельского городища находит себе близкие аналогии на городище Шабран («Шабиран» – «савиры» по-персидски) в Азербайджане, причем он имеет ряд морфологических отличий от посуды так называемых «общебулгарских типов», имеющих распространение на территории Волжской Булгарии [Попов, 2011. С. 58–86].

Дальнейшее описание у ал-Гарнати праздничных молитв свидетельствует о том, что город Саксин был составлен из кварталов, организованных по этническому принципу: каждая отдельная этническая община занимала отдельный квартал (по аналогии с кварталом булгарцев) и управлялась своим эмиром. Более того, у каждой общины имелись свои кадии (мусульманские судьи), факихи (знатоки шариата) и хагибы (духовные лица, имеющие право проводить пятничный намаз). Таким образом, мы можем констатировать полную автономию этнических общин Саксина – отдельные молитвы по праздникам, пусть даже не в мечетях, а у отдельных минбаров, самостоятельное судопроизводство и контроль за соблюдением законов, самостоятельное светское управление в лице эмиров.

Думаю, не ошибусь, сказав, что в подобной ситуации не могла сложиться единая политическая и этническая общность в городе и области Саксин. Скорее всего, единственное, что объединяло представителей разных этнических общин и удерживало их в дельте Волги – обеспечение бесперебойной транзитной торговли. Поэтому термин «саксинь», который встречается в венгерских источниках и русских летописях [Федоров-Давыдов, 1969. С. 260], следует понимать всего лишь

как политоним, но не как этноним, относящийся к определенному народу.

На основании анализа археологических и письменных источников мы можем констатировать совпадение этнических компонентов населения Саксина, упоминаемых в письменных источниках с археологическими реалиями, которые наблюдаются на основании выделения групп керамики. Этническая структура Саксина выглядит следующим образом: булгары и сувары (им принадлежат группы красноглиняной гончарной керамики прекрасного качества местного производства), хазары

(носители лепной неорнаментированной посуды древнетюркского облика – котлов и горшков), огузы и, возможно, инкорпорированные в их среду печенеги (носители лепной посуды с «пышной» орнаментацией). Наличие представительной и разнообразной по типам группы импортной керамики, в том числе и глазурованной, говорит нам о присутствии в городе многочисленных купцов из разных регионов средневекового Востока, пребывание которых здесь могло быть эпизодическим, кратковременным, но как группа населения они наличествовали в Саксине постоянно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев Д.В. О местоположении города Саксин // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Междунар. Нижневолжская археологическая конф., г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: ВолГУ, 2004. С. 264–269.

Васильев Д.В. Методика обработки и общая характеристика массового материала с Самосдельского городища // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Междунар. Нижневолжской археологической конф. (г. Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). Астрахань: АГУ, 2010. С. 241–249.

Васильев Д.В. Город и область Саксин в свете новых данных археологии // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 189–267.

Васильев Д.В. Кувшины // Путешествие ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки / Гос. Эрмитаж. М.: Издат. дом Марджани, 2016. С. 420.

Васильев Д.В. Об археологических исследованиях в окрестностях села Самосделка в 2018 году // Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы XIV Всерос. науч. конф. (г. Астрахань, 17 мая 2018 г.). Астрахань: АГУ, 2018. С. 27–29.

Васильев Д.В., Зиливинская Э.Д., Гречкина Т.Ю. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 3. Половецко-золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 83–122.

Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю. Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. // Российская археология. 2006. № 4. С. 24–36.

Иванов А.А. Раннесредневековые подкурганые кочевнические захоронения второй половины VII – первой половины IX вв. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Дисс. на соиск. ... к.и.н. Волгоград, 2000. 255 с.

Кляшторный С.Г. Хазарские заметки // Тюркологический сборник 2003–2004. Тюркские народы в древности и средневековье / Редкол.

С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Восточная литература, 2005. С. 95–117.

Круглов Е.В. К проблеме этнокультурной атрибуции населения Самосдельского городища и лепной керамики, украшенной гирляндоподобным орнаментом // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України / Гл. ред. В.В. Отрошенко. Київ; Луганськ: Шлях, 2005. С. 164–166

Круглов Е.В. Об аналогиях к сосудам первой группы лепной посуды Самосдельского городища // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Вып. 13 / Отв. ред. А.А. Курапов. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. С. 68–75.

Мартынова Е.В. «Брошенные» захоронения XI–XIII вв. на Самосдельском городище // LI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых учёных (УПАСК, 5–9 февраля 2020 г.): материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых. Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 281–283.

Попов П.В. Лепные котлы Самосдельского городища и проблема их этнической интерпретации // Степи Европы в эпоху Средневековья. Том 7. Хазарское время. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 153–186.

Попов П.В. Предварительные итоги изучения керамики Самосдельского городища // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Астраханская цифровая типография, 2011. С. 60–89.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) // Публикация О.Г. Большакова и А.Л. Монгайта. М.: ГРВЛ, 1971. 136 с.

Толстов С.П. Города гузов (историко-этнографические этюды) // Советская этнография. 1947. № 3. С. 55–102.

Федоров-Давыдов Г.А. Город и область Саксин в XII–XIV вв. // Древности Восточной Европы. М.: ИА АН СССР, 1969. С. 253–261. (МИА. № 169)

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.

REFERENCES

Vasiliev, D.V. 2004, "About the location of Saqsın city", *Problemy arheologii Nizhnego Povolzh'ya. I Mezhdunarodnaya Nizhnevolzhskaya arheologicheskaya konferenciya, g. Volgograd, 1–5 noyabrya 2004 g. Tezisy dokladov* ("Problems of the archeol-

ogy of the Lower Volga region. 1st International Lower Volga archaeological conference, Volgograd, November 1–5, 2004. Abstracts of reports"), VolGU, Volgograd, pp. 264–269. (In Russ.)

- Vasiliev, D.V. 2010, "Methods of processing and general characteristics of the mass materials from Samosdelka settlement", *Arheologiya Nizhnego Povolzhya: problemy, poiski, otkrytiya. Materialy III Mezhdunarodnoj Nizhnevolzhskoj arheologicheskoy konferencii. (g. Astrahan, 18–21 oktyabrya 2010 g.)* ("Archeology of the Lower Volga region: problems, searches, discoveries. Materials of 3rd International Lower Volga archaeological conference. (Astrakhan, October 18–21, 2010)"), AGU, Astrakhan, pp. 241–249. (In Russ.)
- Vasiliev, D.V. 2015, "New data on the city and the environs of Saksin", *The Volga River region archeology*, no. 2 (12), pp. 189–267. (In Russ.)
- Vasiliev, D.V. 2016, "Jugs", *Puteshestvie ibn Fadlana: Volzhskij put' ot Bagdada do Bulgara: katalog vystavki* ("Ibn Fadlan's journey: the Volga river route from Baghdad to Bulghar: Exhibition Catalogue"), Mardjani Publishing House, Moscow, p. 420. (In Russ.)
- Vasiliev, D.V. 2018, "About archaeological research around the village of Samosdelka in 2018", *Perekryostki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki. Materialy XIV Vserossijskoj nauchnoj konferencii (g. Astrahan', 17 maya 2018 g.)* ("Crossroads of History. Current issues of historical science. Materials of 14th All-Russian scientific conference (Astrakhan, May 17, 2018)"), AGU, Astrakhan, pp. 27–29. (In Russ.)
- Vasiliev, D.V., Zilivinskaya, E.D., Grechkina, T.Y. 2003, "Samosdelka settlement – archaeological site of the Pre-Mongol period in Lower reaches of the Volga river", *Stepi Evropy v epohu srednevekovya. Tom 3. Polovecko-zolotoordynskoe vremya* ("Steppes of Europe in the Middle Ages. Volume 3. Polovtsian-Golden Horde time"), DonNU, Donetsk, pp. 83–122. (In Russ.)
- Zilivinskaya, E.D., Vasiliev, D.V., Grechkina, T.Y. 2006, "Excavations at Samosdelka settlement in Astrakhan oblast in 2000–2004", *Russian Archeology*, no. 4, pp. 24–36. (In Russ.)
- Ivanov, A.A. 2000, "Early Medieval under barrow nomadic burials of the second half of the 7th – the first half of the 9th century in the Lower Don and Volga-Don interfluvial region". Dissertation ... Candidate of Historical Sciences, Volgograd, 255 p. (In Russ.)
- Klyashtorny, S.G. 2005, "Khazar Notes", *Tyurkologicheskij sbornik 2003–2004. Tyurkskie narody v drevnosti i srednevekovye* ("Turkology. Collection of articles 2003–2004. Turkic peoples in the Ancient times and the Middle Ages"), Oriental Literature, Moscow, pp. 95–117. (In Russ.)
- Kruglov, E.V. 2005, "To the problem of ethno-cultural attribution of the peoples from the Samosdelka settlement and hand built pottery, decorated with garland-like ornaments", *Problemy doslidszhennya pam'yatok arheologiyi Skhidnoyi Ukrayini* ("Research problems of archeological sites in Eastern Ukraine"), Shlyakh Publ., Kyiv, Lugansk, pp. 164–166. (In Russ.)
- Kruglov, E.V. 2021, "About vessels identical to the first group of hand build pottery from Samosdelka settlement", *Astrahanskije kraevedcheskie chteniya: sbornik statej* ("Astrakhan regional studies readings: collection of articles"), Publisher: Roman V. Sorokin, Astrakhan, iss. 13, pp. 68–75. (In Russ.)
- Martynova, E.V. 2020, "Abandoned burials of the 11 – 13 centuries at Samosdelka settlement", *LII Uralo-Povolzhskaya arheologicheskaya konferenciya studentov i molodyh uchyonyh (UPASK, 5–9 fevralya 2020 g.): materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchenyh* ("52nd Ural-Volga archaeological conference for students and young researchers (UPASK, February 5–9, 2020): Materials of All-Russian research and practical conference for students, postgraduates, young researchers"), PGNIU, Perm, pp. 281–283. (In Russ.)
- Popov, P.V. 2009, "Hand built cauldrons from Samosdelka settlement and the problem of their ethnic attribution", *Stepi Evropy v epohu Srednevekov'ya. Tom 7. Hazarskoe vremya* ("Steppes of Europe in the Middle Ages. Volume 7. Khazar Time"), DonNU, Donetsk, pp. 153–186. (In Russ.)
- Popov, P.V. 2011, "Preliminary results of studying ceramics from Samosdelka settlement", *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniya i interpretacii* ("Samosdelka settlement: study questions and interpretations"), Astrahanskaya Cifrovaya Tipografiya, Astrakhan, pp. 60–89. (In Russ.)
- The journey of Abu Hamid al-Gharnati to Eastern and Central Europe (1131–1153)*. GRVL, Moscow, 1971, 136 p. (In Russ.)
- Tolstov, S.P. 1947, "Cities of Oghuz peoples (historical and ethnographic essays)", *Soviet Ethnography*, no. 3, pp. 55–102. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov, G.A. 1969, "Saqsin city and region in the 12–14 centuries", *Drevnosti Vostochnoj Evropy. Materialy i issledovaniya po arheologii* ("Antiquities of Eastern Europe. Materials and research on archaeology"), no. 169, pp. 253–261. (In Russ.)
- Khlebnikova, T.A. 1984, "Ceramics from the sites of Volga Bulgaria. To the question of ethno-cultural structure of population". Nauka, Moscow, 241 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Дмитрий Викторович Васильев, кандидат исторических наук, руководитель Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Российская Федерация, г. Астрахань. E-mail: hvdv@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2346-8856

Information About the Author

Dmitry V. Vasiliev, Ph.D., Head of the School "Archaeology of the Lower Volga Region", Astrakhan State University named after V.N. Tatischev. E-mail: hvdv@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2346-8856